

An impressionistic painting of a night scene. The sky is a deep, textured blue with several bright, starburst-like yellow and white lights. Below the sky, a body of water reflects these lights in vertical streaks of yellow and orange. In the foreground, a boat with a white canopy is visible, and two figures are standing on the right side. The overall style is expressive and colorful.

Ольга Березных

*Лето
звонящих
шагов*

Книга стихов

Ольга Бережных
**Лето звенящих
шагов. Книга стихов**

«Издательские решения»

Бережных О.

Лето звенящих шагов. Книга стихов / О. Бережных —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852347-2

Если определить книгу Ольги Бережных «Лето звенящих шагов» в нескольких словах, то это будет — чистота, сила и свет. Радость жизни и поразительные озарения души. Эта книга — словно родник. Поэзия Ольги Бережных высветляет сознание, выпрямляет душу, радует сердце, поднимает читателя на уровень высоких энергий, дарит читателю удивительные состояния, многими потерянные еще в детстве. Прекрасная поэзия! Читатель, это стоит читать!

ISBN 978-5-44-852347-2

© Бережных О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
От автора	7
Песня птицы	8
Счастье	8
Где бьётся утренний прибой	9
«Слова мои – птицы...»	10
«Так единственные слова...»	11
«Остановись, послушай тишину...»	12
«Заговоришь... и слетаются птицы...»	13
Звучание	14
В древних озёрах заката	15
«Совсем мы разные миры...»	16
Там где зреют стихи	17
Горькое эхо	18
Чудо любви	19
Сквозь солнце весны	20
Ветер весенний летит	21
«Когда усталые слова...»	22
«Таёт незаметной дымкой...»	23
«Я пылию по речному песку сквозь года...»	24
«Голуби, шиповник да полынь...»	25
Старый Томас	26
Наброски	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лето звенящих шагов

Книга стихов

Ольга Бережных

© Ольга Бережных, 2017

ISBN 978-5-4485-2347-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ольга Бережных.

Удивительный природный поэт.

Напевные ритмы, мелодика древне-русских полей.

Особый взгляд на мир – внимательный, готовый к открытиям, которыми щедро одаряет жизнь.

И трудности, и радости, и снег, и солнце, и великолепие цветущего лета, скромное цветение полевых цветов, и симфония звездного танца ночных августовских звезд...

Читатель, войди в этот мир, погрузись в небесные мистерии закатов и рассветов, почувствуй и порадуйся тому, что открывается всем нам самой жизнью!

И потом посмотри взглядом ребенка на свой день – и живи!

И будь счастлив и добр, и чист!

Ольга Карклин

От автора

...Это – такой свет, который изнутри тебя освещает, и не заменишь ничем, никогда.

...Когда пишешь стихи, наполняешься этим светом радости, сопричастности тайне.

Благодарю дорогих моему сердцу людей за любовь, доброту и понимание. Направление в поэзии сложилось благодаря замечательным друзьям: Баукаева Анна Калиновна – в первую очередь друг и учитель жизни, и по родственному Божьему назначению родная тётя. Свет исходящий от неё, согревает меня и поныне. В ней было что-то библейское, свет и вековая мудрость. Тихий свете моей души – это всё она.

Михаил Анищенко-Шелехметский – тот автор, который дал толчок небывалой силы. Его стихами были пронизаны все уголки моего сознания. Его «Входит матушка» – это открытый космос. Когда я осмелилась выразить в рецензии слова восторга, Он сказал: «У меня сегодня радость, Оля заговорила». Благодарна ему на все века! Некоторые стихи так далеко поведут за собой, и пойдёшь, как привязанный за верёвочку, радуясь соучастию (сопричастию?) стиха.

Ольга Карклин – свет тончайшей материи. Струна духа. Её чистота и доброта помогла при составлении данной книги. По возможности были убраны все смысловые темноты. Постепенно я приобретаю привычку мыслить световыми образами.

Татьяна Костандогло – удивительный чуткий человек, её книга «Пятый воздух» посвящённая Марине Цветаевой, живёт в моём сердце.

Счастливые моменты жизни складываются из встреч с настоящими людьми. Их души дороже золота всего мира. Осознав это однажды, можно легко дышать и летать дальше.

Эта благодарность, наверное и есть предисловие к этой книге.

Книге, в которой всё о жизни как она есть.

Песня птицы

Счастье

С мёртвой точки взлететь
В космос вечных скитаний и снов.
Разгоняется речь
До бескрайних вселенских основ.

И блуждает строка
Меж мирами, но держат крыла —
Счастье не с чем сравнить —
Паутинка, травинка, стрела...

Где бьётся утренний прибой

Пойдём запишем все мечты
И будут сны легки.
Ни дать, ни взять, не увести
И не поймать в силки
То ощущение родства,
Неписанной крови,
Что брезжит лишь едва, едва
И красит корабли.

Пойдём со мной в тот мир другой
Где травы высоки,
Где бьётся утренний прибой
В глаза твои, виски,
Где высока стоит печаль
И хрупкий мир во мгле,
Где плещется седая даль
На розовой заре.

«Слова мои – птицы...»

Слова мои – птицы,
Летите, летите ввысь.
Неба синего, грома
Грозного, ветра свист,
Овекает строка и
Дыхание горнее всё сильней.
Так приходят к ручью напиться
В долине дней.

«Так единственные слова...»

Так единственные слова,
Что рожают из сердца Свет,
Разольются.
Трава, трава... прорастает
Для новых лет.
Как роса поутру блестит!
В капле – солнца
Сверкает след!
Так небесная синева
Разливает слова твои
В Свет.

«Остановись, послушай тишину...»

Остановись, послушай тишину.
Наполнен воздух
Птичьим гомоном и звоном.
Синица вновь
Приветствует весну
Особенным каким-то перезвоном.
И этой переключкой голосов
Весь мир наполнен
До ночных часов.

«Заговоришь... и слетаются птицы...»

Заговоришь... и слетаются птицы
С сонного неба,
Яро вплетаются жгучие спицы
Светлого Феба.

Чуть приоткроют загадку свирели
Резвые ветры —
Духи природы в своей колыбели
Милой, заветной.

Только заснёшь, и спускаются тихо
Древние предки,
Бродят по снам, заколдованы лихо,
С ветки на ветку.

Звучание

Сладость чаши в парении
Горних огненных крыл.
Льётся песней звенящей:
– Сотворил, сотворил!

Вдрогнут руки и реки,
И душа холодна,
Вдруг поднимутся веки,
От тяжёлого сна.

Пеленает молчаньем
Шелест звёзд, шёпот рос,
Всем великим звучаньем
Полыхающих грёз!

В древних озёрах заката

*События происходят и проявляют знаки,
А звёзды – великая Книга Чисел —
Одинаково недоступная ни астроному, ни магу.
Ольга Карклиш.*

В вечность проваливаешься, словно в дыру без дна.
Смотрит глазами неба Великий Свет.
Что это было, только ли письма
Или попытка найти какой-то в жизни ответ?

Числа и знаки судьбы сводят к нулю.
Вечность застыла, глядит на тебя в упор.
В древних озёрах заката сияет Его – Люблю.
И ничего не меняется с тех бесконечных пор.

Где-то в пространстве мелодий, стихов и сна,
Ты растворяешься нежно, мой бесконечный Свет.
В небе безбрежном ласкова синева.
Волны омоют берег, с собой унесут рассвет.

Что-то стучится в сердце. Просит впустить ответ.
В древних долинах солнца падает пелена.
Кто переполнен небом, знает Его секрет:
Если стремишься к Свету, не убоишься дна.

«Совсем мы разные миры...»

Совсем мы разные миры,
Но в сердце светятся орбиты.
Всё так же падаем с горы,
Всё так же пулями пробиты

Стихи и крылья.
Высоты
Нездешней манит притяженье.
Но если помыслы чисты —
Чисты порывы и движенья.

Твой путь тернист,
Твой путь далёк —
Уже не вспомнить
Кто мы, что мы.

Всё так же падает листок,
И наши чувства невесомы.

Там где зреют стихи

Там, где зреют стихи,
Прорастёт языками эпоха,
Настойтся вино
И прорвётся вселенским вздохом.
Вот созреет мой стих,
Напитается млечным соком,
Заколдован и тих,
Оглядится вокруг третьим оком.
И вздохнёт тяжело
Удивлённой иконы взглядом.
И пойдёт по Земле,
Напоённую смертным ядом.
Что за время пришло?
Над Землёй всходят зубы дракона.
– Где твой меч, богатырь?
Разрастается семя Тифона.
– Где живая вода,
Чтобы вычистить Землю от смрада?
– Где живые слова,
Чтобы справиться с древним гадом?

Прорастают слова,
Изумрудным сверкая смехом,
И летят над Землёй,
Отражённые звонким Эхом.

Горькое эхо

Горькое эхо длится, длится,
Падает время ниц,
Белых страниц открываю лица
Странников и блудниц
Ты охраняешь, Боже правый,
Странное ремесло —
Душу изранит,
В язвах кровавых
Светит Твоё лицо.

Чудо любви

Зависть и ложь здесь за углом,
Да поцелуй Иуды...
– Что же ты ждёшь,
Милый ты мой?!
– Чуда, Господи, чуда!
Чуда любви, с криком в крови
Пенной!
Ярость разлуки, полчища муки
Бренной.
Встал и упал яростный вал
Всплеском.
И танцевал отсвет любви
С блеском.

Сквозь солнце весны

Здравствуй, свет мой!
Твои слова проходят через меня —
я таю...
Порывы ветра, шёпот сосны
Сквозь солнце весны
Падают тенью на сахарный снег.
Он скоро растает
и множество рек,
Взорвёт оглушительным звоном.
Весна грядёт в платье зелёном!

Ветер весенний летит

В силе жизни и слова так много от века утрат,
Я сегодня из прошлого просто случайно вернулась.
Вот взошла на порог, где весенние бродят ветра —
Открывается даль, где сияет великая мудрость.
Прорывает плотину и сносит любое «прости»,
Все преграды твои, заморочки, уходят в былое.
Мир внутри – необъятен и тих, словно утренний стих,
Только ветер весенний летит, всё летит, и уже
Нет покоя...

«Когда усталые слова...»

Когда усталые слова
Молчаньем полнятся и чувством,
Узнаешь, что ещё жива,
Что сердце трогает искусство.
К примеру, куст не каждый, вдруг
Взгляд остановит песнопеньем.
Так цвет сиреневый и звук
Беззвучно шелестящих рук
Спускается благословеньем.

«Тает незаметной дымкой...»

Тает незаметной дымкой
Белой ночи светлый взгляд.
Как хозяйка, невидимкой,
Темнота сгущает сад.

Гаснут всполохи зарницы,
Холодеют небеса,
Шире взмах летящей птицы,
Беспокойней голоса.

Расплескается водою
Небо, синее от слёз,
И с упавшею звездой
Заскулит небесный пёс.

«Я пылю по речному песку сквозь года...»

Я пылю по речному песку сквозь года,
Времена и пространства.
Только боль между строк. Тополиного города дети.
Канет время во тьму. Но смотри, вон сияет она,
Та звезда, что когда-то взошла на рассвете.
На рассвете времён, тех моих замечательных лет,
Где союз между нами заметен и не был в помине.
Солнце слепит глаза, там жара, иван-чай да полынь,
Да песок сквозь ладони мои протекает,
Как влага в пустыне.
Слышу я за спиной голоса, голоса, голоса
Моих прошлых времён, где беспечно
Сверкало и пелось.
В изумрудах роса, светлых дней полоса, паруса...
Безмятежность и лёгкое счастье – в – зрелость.

«Голуби, шиповник да полынь...»

Голуби, шиповник да полынь,
Запах лета травянисто-пряный,
И стрижи, в распахнутую синь,
Окунают крик свой оловянный.

Кот подвальный ластится к ногам,
На тропинке дремлет подорожник.
Нарисует счастье нам и вам,
Лето, как искуснейший художник!

Голуби, шиповник да полынь,
Синь небес распахнута до дрожи.
Улетаешь в эту неба синь,
Солнце удивлённо корчит рожи.

Старый Томас

Чудный дом на верху горы,
Прелесть сада,
Сквозит прохлада,
Здесь горят до зари фонари
В листьях дикого винограда.

Старый Томас обходит двор,
Нрава дерзкого кот хозяйский,
И душевный идёт разговор
Светлой тихой полночью майской.

А когда полетят назад
Птицы в страны совсем чужие,
Осыпается райский сад,
Стынут яблоки налитые.

Осыпается небосвод,
Август тихо шуршит по крыше,
Старый Томас, мой старый кот...
Небеса становятся ближе.

Наброски

За пеленой дождя,
За поворотом взгляда —
Зелени пьяной пляс,
Радуги ясной радость.

Зелени пьяной пляс.
Лето висит в зените.
Кто это всё припас?
Солнца литые нити.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.